

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Педагогического института Тихоокеанского государственного университета

МАНИКОВСКОЙ МАРИИ АЛЕКСЕЕВНЫ на диссертацию

Матюшко Андрея Владимировича «Репрезентация телесности в ритуально-обрядовых комплексах жизненного цикла», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — теория и история культуры.

Тема оппонируемой диссертации находится в эпистемологическом поле, *актуальность* которого обусловлена особенностью современной культуры, позволяющей характеризовать ее как «телесно-ориентированную» (С Хоружий). А поскольку познавательным горизонтом исследовательской позиции А.В.Матюшко выступает постижение человека в его полноте и целостности, то заявленная тема, демонстрируя свою сопричастность вечным философским проблемам, одновременно свидетельствует о глубине диссертационного замысла, фундирующего сопряжение антропологических, культурных, социальных проблем.

Логически ясное, продуманное изложение диссертационного исследования, структурированное тремя главами, представляет обстоятельно обоснованную экспликацию ключевых положений, в свернутом виде зафиксированных в самом названии работы: телесность, ритуально-обрядовые комплексы, репрезентация, что направляемое продуктивной методологией приводит к достижению поставленной цели.

В соответствии с логикой развертывания исследовательского замысла феномен телесности подвергнут тщательному анализу, который представлен в первой главе диссертации «*Философско-культурологический анализ феномена телесности*».

Понятие телесности, актуализированное западно-европейской неклассической философией, является в настоящее время предметом многомерной рефлексии. А.В. Матюшко, отмечая многообразие подходов к интересующему его феномену, сосредоточивает исследовательское внимание на позициях тех авторов, которые, по мнению диссертанта, наиболее значимы, поскольку выявляют онтологические основания феномена телесности, его эпистемологическую необходимость. Эта интенция отвечает заявке параграфа: дать философско-культурологический анализ, который полагает рассмотрение не только того, *что* есть сущее — телесность, но и *как* возможно это сущее.

Соискатель проанализировал концепции телесности Ф. Ницше, А.Бергсона, Ж. Батая, М. Мерло-Понти, Ж. Лакана, Ж.П. Сартра, М. Фуко, Ж.Делеза и Ф. Гваттари, Ж.Л. Нанси, М.М. Бахтина, а также позиции теоретиков, развивающих взгляды названных авторов, либо полемизирующих с ними. Однако следует иметь в виду, что философская рефлексия телесности плодотворно представлена в современной отечественной философии, о чем

свидетельствуют коллективные монографии и сборники научных статей: «Логос живого и герменевтика телесности (М. Академический проект, 2005), «Телесность как эпистемологический феномен» (М. ИФРАН, 2009), «Символические формы телесности» (Спб., Санкт-Петербургское философское общество, 2013). Анализ концептуального содержания этих изданий был бы не только уместен в диссертационном параграфе с соответствующим названием, но и послужил бы упрочению аргументативной позиции автора исследования, вынесенного на защиту.

Представленное в работе критическое рассмотрение широкой панорамы интерпретаций телесности позволяет А.В. Матюшко «прийти к выводу, что телесность, как становление, проявление и манифестация человеческого бытия, дискурсивно распадается на широкий спектр артикуляций и референций и как бы избегает окончательной семиотизации и однозначной онтологизации, постоянно находясь на грани инаковости, апофатичности, иррациональности, суггестивности и прочее...» (с. 30).

Исходя из установки, что телесность многослойный, конкретно историчный, изменяющийся феномен, диссертант озабочен методологическим выбором, «светоносными опытами» (Ф. Бэкон), высветляющими перспективу валидного постижения предмета исследовательского интереса. В связи с этим он совершает экскурс в историю философского знания и рассматривает методологические приемы, используемые мыслителями в аналитике содержательной трансформации понятия телесности (1.2. *«Проблема валидности методологии при рассмотрении феномена телесности человека»*). Данное исследовательское предприятие дает основание А.В. Матюшко констатировать, что в настоящее время еще не сложилась общепризнанная парадигма постижения феномена телесности, однако ее становление усилено интенсивными теоретико-методологическими изысканиями. Автор диссертации полагает в параграфе 1.3. *«Инкрементальный анализ телесности»*, что инкрементальный анализ является продуктивным методом исследования телесности, использование которого позволило вычленивать качественные пороги интерпретации рассматриваемого феномена. Задействованный метод не является широко применимым, поэтому его методологическую претензию необходимо обосновать, показать достоинства, ибо в работе достаточно трудно усмотреть какую-либо экспликацию его преимуществ.

Автор, исходя из признания компонентной модели человека, полагает, что его целостность обусловлена иерархической взаимосвязью тела, души и духа. «Как возникновение, так и утрата человеческих компонент происходит в инкрементальной последовательности и в соответствии с их эволюционной историей (с. 48).

Из вывода, завершающего главу, посвященную аналитике телесности, следует, что данное понятие, обретающее категориальный статус в современном научно-философском знании, не сводимо к телу, является атрибутом человека целостного и призвано преодолеть «классическое» разделение на душу и тело, субъективное и объективное, внутреннее и внешнее.

Реализация цели с неизбежностью требует аналитики ритуала, что всесторонне и основательно представлено во второй главе работы *«Ритуал в культуре и социуме (дефиниция, актуализации, сущностные характеристики)»*. Констатируя укорененность ритуала в любом социуме и культуре, А.В. Матюшко задается вопросом о субстанциональных основах данного феномена. Диссертант предлагает концепцию, в рамках которой, по его мнению, возможно решение обозначенной проблемы (с.51). Осуществляя свое намерение, А.В. Матюшко критически рассматривает интерпретации ритуала, и, отмечая превалирующий в них описательный характер, полагает необходимость теоретических обобщений. Проведенный скрупулезный анализ позволил диссертанту вычленить сущностные характеристики ритуала, его важнейшие функции, выявить типологию, способы закрепления в ритуале наиболее значимого социального опыта с последующим его воспроизведением, раскрыть его динамику. Автор работы рассматривает ритуал как «холистический феномен, включающий в себя комплекс элементов, находящихся в сложной системной связи».

Новизна авторского подхода состоит в том, что, акцентируя роль и значение ритуала как фактора, способствующего обеспечению сохранения целостности общности людей, этнических национальных культур, он обосновывает положение, согласно которому основной движущей силой ритуала выступает стохастический ненаправленный адаптационный процесс, ориентированный на поддержание гомеостаза.

Развертывание доказательной аргументации защищаемого заключения обеспечивается эвристически значимым методом аналогий, осуществляемым на богатой основе данных естествознания.

Многомерность и сложность ритуала, органично вплетенного в ткань повседневности, обуславливает его полисемантическую, проявляющуюся особенным образом в определенные, актуализирующие экзистенциальные смыслы, периоды жизни. В параграфе 2.2. *«Полисемантическая ритуала как следствие его многомерности»* соискатель раскрывает смыслы и значения выполняемых ритуалом функций: интегрирующей, соционормирующей, воспроизводящей, компенсаторно-реабилитационной (с.91-92), специфически проявляющихся в разных культурах.

Думается, что теоретическая основательность этой части диссертационного исследования могла быть усилена не только сравнением ритуала с феноменом игры, как это представлено в работе, но и с понятиями, образующими «семейное сходство» (Витгенштейн): традицией, обычаем, церемонией.

Содержательная и обстоятельная экспликация понятий телесности и ритуала открывает перспективу рассмотрения тематической доминанты работы — репрезентации телесности в ритуале (гл.3).

Ведущая целевая установка вполне логично отсылает к необходимости осмысления биологических аспектов репрезентации телесности в ритуале (3.1.). Такая логика соискателя, заданная онтологическим ракурсом его исследования,

находит валидное подтверждение в данных современной науки, которые обобщены, широко и уместно представлены в работе.

Этот добротный научный материал, рассмотренный через призму целевой установки, стал основанием и доказательной базой выявления качественной определенности ритуала в культуре и в социуме. А сам процесс выявления специфики потребовал также сравнительной аналитики биологических и культурных ритуалов, условий воспроизводства этого феномена в биологической сфере и в человеческой жизни. Осуществление же данной исследовательской операции стало возможным благодаря компаративному методу. Он оказался исключительно плодотворным в исследовании социокультурных аспектов репрезентации телесности, в ритуально-обрядовых комплексах (3.2., Приложения).

А.В. Матюшко сосредоточивает исследовательское внимание на ритуально-обрядовых комплексах, которые сопровождают наиболее значимые моменты жизни: рождение, вступление в брак, смерть. Но эти биологически необходимые реперные точки вплетены в социокультурную ткань, «нагружены» социальным. Автор показывает, что между биологическими и социальными составляющими ритуально-обрядового комплекса не существует однозначной корреляции. Их связь значительно сложнее и имеет биосоциокультурную детерминацию.

Аналитика ритуально-обрядовых комплексов развернута в ракурсе, позволяющем ясно вычлнить социокультурные аспекты репрезентации телесности. В этом ключевом аналитическом сюжете содержатся глубокие и интересные характеристики форм, способов, средств репрезентации телесности в ритуально-обрядовых комплексах, что обуславливает их полифункциональность, и одновременно — убедительные отсылки к пониманию того, что благодаря телесности становится оче-видным, «зримым» связь всех этапов человеческой жизни, детерминирующая ее целостность.

Содержательная аналитика социокультурных аспектов репрезентации телесности в ритуально-обрядовых комплексах, развернутая как в параграфе 3.2., так и в Приложениях, манифестирует кроссидеи диссертационного исследования, фиксируемые автором в понятиях «холизм», «гомеостаз». Обусловленный ими пафос научной работы вполне оправдан, так как акцентирует непреходящую ценность того, что единит людей, обеспечивает взаимопонимание, ведущее к сохранению целостности человека и Мира.

Логика развития замысла диссертационного исследования, содержание экспликации ключевых понятий, их артикуляция, свидетельствуют о том, что цель работы достигнута.

Несомненным достоинством диссертации А.В. Матюшко следует признать критическое освоение большого массива литературы, в том числе и 29 источников на иностранных языках.

Глубокое проникновение в тему, свободное владение огромным материалом нашло отражение в структуре диссертации. Однако следовало продумать более четкие выводы из основных разделов работы.

В целом предложенный А.В. Матюшко подход к исследованию заявленной темы весьма интересен, эвристичен, теоретически и методологически перспективен, но есть замечания, которые можно сформулировать следующим образом.

1. Автор не представил содержательной экспликации задействованного в исследовании инкрементального анализа и обоснования его методологических достоинств.
2. В диссертации не показано сходство и различие понятий «ритуал», «обычай», «церемония», «традиция».

Однако сделанные замечания не колеблют общего положительного вывода о том, что вынесенная на защиту диссертация представляет собой оригинальное завершённое научное исследование, отличающееся новизной, теоретической и практической значимостью. Основные идеи исследования, логика их обоснования и теоретические результаты отражены в научных публикациях (из которых 9 представлены в журналах, рекомендованных ВАК МОиН РФ). Автореферат диссертации аутентично репрезентирует ее содержание.

Работа соответствует профилю Совета ДМ 212.092.05 и по своему научному уровню и практическим результатам отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор Андрей Владимирович Матюшко заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

17 января 2017 г.

Профессор кафедры философии и
социально-гуманитарных дисциплин ПИ ТОГУ,
доктор философских наук

М.А. Маниковская

Handwritten signature and date: 17.01.2017